

Стройке нужен хозяин

Повторяем известную истину: комплекс капролактама — важнейшая стройка нашего экономического района. Сейчас здесь сложилось тревожное положение — сорваны сроки возведения большинства объектов. Причин этому много, и одна из них — на стройке нет хозяина. Об этом редакция ставила вопрос в начале января. Но в комбинате «Кемеровошахтохимстрой» и совнархозе никак не прореагировали. А дело от этого страдает.

Позавчера заседание парткома треста приняло решение, в котором просит Кемеровский горком КПСС пересмотреть состав партийного штаба стройки. Мы считаем это решение правильным и не потому, что нынешний председатель штаба т. Третьяков плохо работает. Руководителем штаба должен быть человек, облеченный большой властью, чтобы оперативно разрешать вопросы, возникающие на стройке.

Вчера они были солдатами. Сегодня — передовые строители комплекса капролактама. Слева направо: В. Грицаев, Г. Локтиев, Г. Герасимов и Н. Качанович — каменщики из бригады Степана Исаковича.

Фото П. Костюкова.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 11 (96).

Пятница, 24 февраля 1961 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

Эта бригада — солдаты

СЕРЖАНТ Анатолий Жуков хлопнул по плечу своего дружка Юру Блинова:

— Значит, завтра отчаливаем. Интересно, какая же она, Сибирь-матушка?..

Как-то само собой вышло, что решили ребята ехать на стройку в Сибирь. И набралось их не двое, не трое, а целый взвод. Кто-то бросил шутку: Взвод-о-о! Отставить! Бригада, смирно! Новое слово звучало необычно и всех почему-то волновало. Началось с шутки, а решили серьезно: приедем на стройку, будем работать одной бригадой.

И вот она — стройка! Глубокие котлованы, горы земли, мощные железобетонные колонны первых корпусов. Добродетельные улыбки строителей, смешливые и чуть застенчивые лица девчат.

Приняли их хорошо. Поселили в одно общежитие. На строительстве «Капролактама» уже работало много демобилизованных воинов. Работали они здорово. Так что авторитет солдатской гвардии здесь ценился высоко.

Начальство пошло ребятам навстречу:

— Решили работать вместе — дело ваше.

Но кто-то из прорабов заинтересовался:

— В строительстве кто-нибудь кумекает?

Ребята потупили глаза. Из двадцати пяти парней только двое немножко умели плотничать. Остальные...

За всю бригаду ответил Александр Стружкин:

— Авиаторы мы. По специальности механики. Но если надо, будем каменщиками.

— Очень надо, — коротко ответил начальник стройуправления Илья Григорьевич Напошко.

И вот началась их жизнь на стройке. Бригадиром к ним послали Степана Исаковича, опытного каменщика из бригады Жоржа Матынина. С Исаковичем вызвались идти еще трое: Владимир Осипов, Николай Колбас и коммунист Анатолий Агеев.

— Будем понемногу учить хлопцев профессии каменщика, — решили они.

Так и создавалась эта бригада.

И вот наступил день первого боевого крещения. Привели их к огромному котловану, в котором просто невозможно было разобраться, где что, и сказали:

— Вот вам и корпус номер девятьсот пятьдесят первый. Наваливайтесь...

(Окончание на 2-й стр.)

Товарищам СЕРОМУ и БАЛЬНОВУ

Пошел второй месяц, как идут распри между Останиным и Вершининым об изготовлении для корпуса № 761 трех балок перекрытий. Сделано 12 штук, и все брак, ни одну из них нельзя употребить в дело. Срок сдачи корпуса — 10 марта. Но отделочные работы на объекте и кровля не ведутся.

К 1 февраля трест «Кемеровотрансдорстрой» должен был закончить работы на насосной 14-оборотного цикла и канале оборотной воды. Сроки сорваны. Инберг, кроме щедрых обещаний, почти ничего не предпринимает. А ведь СУ-1 только на насосной должно будет до 1 мая уложить 1200 кубометров железобетона, произвести 600 кубометров кирпичной кладки и т. д. Через месяц наступит распутица, и все, что сделано, может пойти насмарку.

Сегодня главная беда:
стройка задыхается без металла.
График производства работ сорван.*

Юрий САРТАКОВ

Растет завод

Они прошли дорог немало,
Сносились трижды врах
кирза.

Блеск вороненного металла
Вошел к ним мужеством
в глаза.

Они три года ждали встречи
С невестой,
С матерью.
Но вот...
Их подвиг прост и человечен
С передовой и вновь вперед!
Вперед...

Отложены свиданья...
Доверьем Родины горды,
На выполнение задания
Идут солдатские ряды.
...Завод растет в краю
богатом —

Где лег рубеж больших работ.
И в мирный бой идут
солдаты —

За взводом взвод,
За взводом взвод.

Просигналили...

Может быть, на членов штаба стройки постановление горсовета о движении транспорта без сигналов подействовало.

Последний «тревожный» сигнал датирован шестнадцатым февраля. И написан он рукой дежурного по штабу. Слова в нем самые жалобные: «Прошу ст. прораба Черкашина приобрести для штаба ручку с чернилами и карандаш». Подпись, к сожалению, неразборчива. Но и по прочитанному судить можно, что автор сигнала о стройке имеет самое приблизительное представление. А то зачем бы ему потребовалось обращаться с подобными просьбами к прорабу Черкашину, который, к сведению дежурного по штабу, отвечает не за ручки с чернилами, а за своевременную сдачу корпусов 984 и 983?

И все-таки тревожный сигнал подействовал, хотя и не дошел до ушей прораба Черкашина. Его услышали члены штаба и... прекратили дежурства.

Висит на дверях громкое объявление «Штаб стройки». Но придет человек в этот самый штаб, ну хотя бы во вторую смену, и увидит: чуть пониже объявления — большой замок, и рядом с ним на скамеечке сторож с толстой палкой.

Тихо в эти дни на стройке. Придет высокое начальство и подумает: благодать! Каменщики не жалуются, что без раствора сидят, монтажники со строителями в миру живут. Рай, а не стройка! А ведь это, товарищи, бессигнальная система действует!

Корпус № 983 вышел из графика. Сейчас каменщики и монтажники используют все возможности, чтобы наверстать упущенное.

☆☆☆

Эта бригада — солдаты

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Расчистили грунт, поставили опалубку, а потом заливали сами бетон. Бригада, что называется, сразу стала комплексной.

Шли дни, горячие, трудовые. Хлопцы старались всю. Если надо для дела, не жалели ни сил, ни времени, оставались частенько на вторую смену. И времени не так много прошло, а каждый в бригаде уже освоил несколько специальностей. Конечно, не в совершенстве, но освоил.

Прошло ровно полгода с того дня, как создалась эта бригада. И вот 21 февраля мы стали свидетелями знаменательного события.

...В тесной раскомандировочной 959-го корпуса выдвинул стол на самую середину, расставлены стулья. Собралась вся бригада. Пришли и другие строители, просто так, из любопытства.

В руках у директора учебного пункта Лидии Петровны Крылатых стопка светло-коричневых книжечек. Вздвигаясь, слышится ее голос:

— Товарищи, мы собрались сегодня, чтобы поздравить группу наших молодых товарищей с присвоением им строительных разрядов. 16 ребят из бригады Исаковича учились на курсах каменщиков, и все они успешно сдали экзамены на каменщиков третьего разряда. Особенно надо отметить хорошую работу и отличное качество знаний Владимира Ковальчука. Приемная комиссия единодушно решила присвоить ему четвертый разряд... Вспыхнули дружные апло-

«Прошу принять меня в Коммунистическую партию Советского Союза. Хочу быть в первых рядах борцов за досрочное выполнение семилетнего плана...»

Эти от души идущие слова пишут в своих заявлениях в партийную организацию СУ-1 передовые строители комплекса капролактама. На днях партком треста утвердил решения первичной парторганизации о приеме кандидатами в члены КПСС пяти строителей.

Коммунистами стали: бригадир Николай Рой, штукатур Анна Якшина, вожак комплексной бригады Павел Шабалов, плотник Анатолий Русаков и каменщик Юрий Ионов.

дисменты. Один за другим подходили к столу каменщики и получали удостоверения.

Нам вспомнились в эту минуту слова парторга стройуправления Ивана Ивановича Рыжикова:

— Знали бы вы, какие сильные хлопцы в бригаде Исаковича. Работают здорово. И почти все учатся. Трое — в техникуме, пять человек на подготовительных курсах в том же техникуме, многие — в вечерней школе.

Рассказал нам тогда парторг и об Александре Рыкуине:

— Этот парень перешел по методу Гагановой из передовой бригады в коллектив новичков Степана Исаковича. Стал учить ребят профессии каменщика. И не только на практике! Александр учился в строительном техникуме, неплохо знал теорию. Поэтому директор учебного пункта предложила ему вести и теоретические занятия с бригадой Исаковича. С этим трудным поручением он справился отлично. Ребята с удовольствием слушали лекции своего старшего товарища. Да и говорил он просто, доходчиво, по-рабочему. А на другой день они уверенно подгоняли кирпич к кирпичу, закрепляя теоретические знания...

Это — солдаты, — говорят на стройке о бригаде Степана Исаковича. И эти слова звучат гордо. И смысл их прост и понятен: эта бригада — солдаты переднего края семилетки.

В. МАХАЛОВ.

В честь Дня Советской Армии

Вчера вечером в Кемерове состоялось торжественное заседание посвященное Дню Советской Армии. С докладом о 43-й годовщине Советских Вооруженных Сил выступил начальник Кемеровского училища связи.

Затем артисты обдрамтеатра поставили спектакль «Люди, которых я видел».

ОП02251.

Издается выездной редакцией газеты «Кузбасс». Кемерово.

Завтра строители участка Черкашина сдают под монтаж оборудования корпус № 984. Хорошо работали здесь в эти дни на укладке ступеней, на бетонировании и настиле полов комплексные бригады Петра Санчака и Павла Безбердова.

21 февраля отличного успеха добилась бригада Николая Роя. Работая в две смены на кладке корпуса № 982, каменщики уложили более 30 кубометров кирпича. Норма перекрыта в полтора раза.

Хочу стать коммунистом...

Нет печальней повести...

Р-раз — и на голосование

Попался мне на днях любопытный собеседник. Блажевич его фамилия. Он в управлении председателем постройкома служит. Я его уже давненько приметил: уж больно бойкие речи говорить он мастер: «...итак, товарищи, обсудим, приступим. Первое место, последнее. И т. д.» Коротко говорит человек, но ясно. Р-раз — и на голосование. Двое воздержались, один против. Принято большинством.

Это я недавнее заседание постройкома вспоминаю. На нем итоги соревнования за январь подводились. Присудили тогда первое место участку прораба Лобанова, коллективу мастера Вакатина и комплексной бригаде Александра Дудко. Блажевич в заключение такую бойкую речь произнес: «Вышеупомянутым товарищам и их коллективам присуждается первое место с вручением переходящего Красного знамени...»

Все, конечно, аплодировали, ура кричали. Ну и я грешным делом, тоже поставился и даже на итальянский манер «брависсимо» прокричал.

И вот разговорился я на днях с Блажевичем об этом самом волнующем моменте.

— Хорошо, — говорю, — у вас дела с соревнованием поставлены! Знамена вручаете...

— Что вы, — отвечает он, — Знамена мы не вручаем, а присуждаем. Зачем хороший материал по углам трепать. Мы знамена в сейфах храним, нафталином посыпаем. Сторожа к ним думаем приставить. При таком уходе нам этих знамен на всю жизнь хватит.

Я даже рот от восхищения раскрыл.

— Вот это голова! Вот это умища! — думаю.

Но пришел домой и почему-то расстроился. Почувствовал, что от соревнования на стройке не только нафталином, но и формализмом пахнет.

„Кот в мешке“

На этого самого «кота» жаловался мне Капошко. Последнее время он стройке жить не дает.

Везут «кота» из далеких краев в ящики замурованного. На всех ящиках написано: «Осторожно! Стекло!» И никому в голову не приходит заглянуть в их нутро: а вдруг там вместо стекла опилки навалены.

Принимают ящики трестовские снабженцы и быстренько сплавляют их строителям. А у тех — нужда, разбираться некогда — все берут.

Везут ящики на стройку шоферы-лихачи. Ухабы дорожные считают. И трещит стекло так, что за версту слышно.

Распаковывают строители ящики с боязнью. Смотрят «кота в мешке». Как бы не оцарапал! А там — половина стекла вдребезги разбита.

Вот и влетают эти запоздалые смотрины стройке в копеечку. Только на один, 985 корпус 600 квадратных метров битого стекла получено. И все терпят. Видно, «кот» все-таки не очень больно царапает.

Хулиганы на стройке

Побывал я на днях во дворе завода стройматериалов. Смотрю, ребята разбивают плиты и бросают куски в машину.

— Что, брак на отвал вывозите? — спрашиваю.

— Нет! — отвечают. — Пенобетон на капролактам грузим.

— А зачем бьете плиты?

— Чтоб легче грузить...

— Строители же будут возмущаться вашим варварством!

— А откуда им знать, что это мы сделали. Браку на заводе много, сойдет и этот за счет его...

А как думает начальник снабжения СУ-1 Соколов?

Пришлите весточку

В минувшую среду меня с прискорбием известили, что с участка прораба Горбачева пропала почти вся бригада Зорина. Два дня она рассчитала территорию вокруг корпуса 989, а на третий — как сквозь землю провалилась.

Ищет Горбачев, проливает из-за них горькие слезы прораб Лобанов, на участке которого они работали раньше. Ничто не помогает — нет дорогих работников.

Решил подключиться к этому делу и я. Обращаюсь через газету ко всем строителям: увидите Зорина и его беженцев — пришлите весточку. Успокойте старика.

Днем с огнем

Когда-то мой знаменитый предок Козьма Прутков остроумно советовал: «Если тебя спросят, что полезнее: солнце или месяц? Не задумываясь, отвечай: месяц. Потому что месяц светит ночью, а солнце днем, когда и без того светло».

Несколько перефразируя моего родственника, мне хочется спросить руководителей нашей стройки: что полезнее, месяц или электролампочки?

Не знаю, как они на это ответят. Но лично мне кажется, что полезнее месяц, так как он действительно светит ночью, а лампочки на стройке светят днем, когда и без того светло.

Кузьма

Метелкин

Отв. за выпуск

А. МОРОЗОВ.

типография «Кузбасс». Тираж 700.

Заказ № 2051.